

Абакарова Рабият Шамсудиновнапреподаватель кафедры налогов и налогообложения
Дагестанского государственного института
народного хозяйства**Abakarova Rabiya Shamsudinovna**Lecturer, Taxes and Taxation Department,
Dagestan State Institute of
National Economy**НАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ****TAX CULTURE IN RUSSIA****Аннотация:**

В статье раскрываются причины, способствовавшие становлению высокой налоговой культуры в западных странах. Выделен ряд наиболее значимых факторов, влияющих на устойчивость национального менталитета. Проводится параллель разного отношения к уплате налогов в России в сравнении с другими странами.

Ключевые слова:

налоговая культура, уклонение, налог, российский менталитет, развитие страны, налоговая система, налоговое администрирование.

Summary:

The article deals with the tax culture. It describes the reasons, which encouraged the formation of high level of tax culture in the Western countries. The author distinguishes a number of the most significant factors affecting the sustainability of the national mentality. The author compares the different attitudes to the payment of taxes in Russia and other countries.

Keywords:

tax culture, evasion, tax, the Russian mentality, development of the country, tax system, tax administration.

Налоги как основной источник образования государственных финансов известны с незапамятных времен. Ни одно государство не могло обойтись без налогов, поскольку для выполнения своих функций по удовлетворению нужд и потребностей своего народа ему требуется определенная сумма денежных средств. Одним из факторов, объясняющих невысокий уровень налоговой культуры в нашей стране, в отличие от развитых стран Запада, является то, что в этих странах практика налогообложения имеет историю гораздо более продолжительную, чем в России. Совершенствование ее шло исключительно эволюционным путем в отличие от преимущественно революционного пути развития российской практики налогообложения.

В свое время русский историк В.О. Ключевский заметил: «История никого не учит, но жестоко проучивает за незнание ее уроков». Следовательно, чтобы понять отношение российских граждан к налогообложению, необходимо изучить исторические прецеденты формирования налоговой культуры в России.

Успешность взимания налогов зависит от ментальности населения, которая воплощается в уровне налоговой культуры. Исторически так сложилось, что в России во все времена существовало крайне неприязненное отношение к налогам, в отличие от западно-европейских стран, высокая налоговая культура которых проявляется в том, что уплата считается предметом гордости налогоплательщиков, налоговая культура прививается с детства. Школьники гордятся тем, что их родители платят налоги, вносят свой вклад в развитие своей страны. В нашей стране налоги всегда ассоциировались с грабежами, когда сбор налогов сопровождался бедствиями для простых крестьян, резней и пожарами [1].

От чего же существует такая разница в налоговой культуре между странами, когда в европейских странах люди считают необходимостью и своим долгом платить налоги, а россияне ищут способы, как бы их избежать?

В первой половине XIX в. швейцарский экономист Ж.С. де Сисмонди (1773–1842) в своем главном труде «Новые начала политэкономии» (1819) формулирует теорию налога как теорию наслаждения. «Доходы распределяются между всеми классами нации, ни один из видов дохода не должен ускользать от обложения. Граждане должны смотреть на налоги как на вознаграждение за оказываемую правительством защиту их личности и собственности. Налоги, уплачиваемые гражданами, должны по справедливости соответствовать тем выгодам, которые общество им доставляет, и тем расходам, которые оно делает ради них. При помощи налогов покрываются ежегодные расходы государства, и каждый плательщик налогов участвует таким образом в общих расходах, совершаемых ради него и ради его сограждан. Цель богатства всегда заключается в наслаждении. При помощи налогов каждый плательщик покупает не что иное, как наслаждения. Наслаждение он извлекает из общественного порядка, правосудия, обеспечения личности и собственности».

Все эти теории обосновывали необходимость налогов, позитивное их восприятие, веками формировали налоговую культуру граждан, но никогда не закрепляли в их сознании негативного отношения к налогам.

В нашей стране не привыкли к налогам и всегда ассоциировали налоги с грабежом. Видимо, сыграли роль исторические прецеденты, когда сбор налогов зачастую сопровождался бедствиями для простых крестьян. Кроме того, православие всегда создавало четкую границу между духовным и материальным. Таким образом, россияне привыкли скрывать свои реальные доходы (сначала от церкви, затем от государства) [2].

Помимо этого, деловой успех и нравственные достижения находились как бы в разных измерениях, поэтому нарушение хозяйственных законов не считалось великим грехом по сравнению с нарушением нравственных традиций.

К тому же для России характерен революционный, а не эволюционный путь развития вообще и налоговой системы в частности. Реформы Петра I, Столыпина, Ленина сопровождались изменением социальной структуры общества, а значит, и базовых установок и конкретно налоговой системы. Эти реформы привносили с собой новые условия, которые становились благодатной почвой для их неприятия и отторжения. Кроме того, негативное отношение к налогам активно закреплялось в течение всех семидесяти лет существования советского государства. Воспроизведем одно из определений, существовавших в советской финансовой науке (А. Соколов, 1928 г.): «Под налогом нужно разуметь принудительный сбор, взимаемый государственной властью с отдельных хозяйствующих лиц или хозяйств для покрытия ею расходов или для достижения каких-либо задач экономической политики, без предоставления плательщикам специального эквивалента». Тем самым подчеркивался законодательный характер налоговых отношений, безэквивалентность (т. е. односторонность) и безвозвратность изъятия доходов в бюджет. В годы доминирования марксизма в финансовой науке вообще большинство определений налога сводилось к идеологическому, классовому содержанию, к определению налога как инструмента эксплуатации в буржуазных государствах.

Можно выделить ряд наиболее значимых факторов, влияющих на формирование и устойчивость национальной культуры и национального менталитета, это:

- 1) включенность каждого общества в определенную цивилизацию;
- 2) исторический возраст общества;
- 3) наличие одного или нескольких центров развития;
- 4) степень гомогенности, фрагментарности общества и общественного сознания;
- 5) уровень образования в обществе.

Что касается соотносительности общества и цивилизаций, есть удачное высказывание Ф. Броделя: «Каждая из этих цивилизаций и их ансамбль в целом входят в огромный поток истории, имеющий большую длительность, и этот поток является для каждого общества источником притупленной ему внутренней логики, равно как и многочисленных противоречий».

Россия не входила ни в западно-европейскую, ни в восточные цивилизации, являясь относительно молодым государством. Следовательно, следует проводить не синхронное сравнение ее развития с западно-европейскими странами, а диахронное. Она имела единый центр развития и сильную централизованную власть, хотя после реформ 1860-х гг. началось заметное усиление самоуправления. Социальную структуру населения можно было назвать двухполюсной: с низким удельным весом образованных слоев и преобладающей долей крестьян, уровень образования которых был ниже, чем у западно-европейских. Перепись населения 1897 г. показала, что лишь 21 % населения (в городах – 45,3 %) был грамотным, в то время как в развитых странах уровень грамотности был значительно выше. Это определило важнейшие социальные последствия: большинство крестьян не могли осознать перспектив общественного развития, не поддержали столыпинские реформы, им оказались более близкими идеи большевиков. К моменту революции 1917 г., пишет Б.Н. Миронов, «народу еще не нужна была демократия западноевропейского типа».

Социальная неоднородность усугублялась резким различием в интересах, социальным положением и уровнем образования высших и низших слоев населения. Неравномерность социально-экономического развития дополнялась социокультурной неравномерностью. Недостаток образованных слоев, различие политических и социальных позиций представителей власти и общественности, нежелание и неумение тех и других идти на компромиссы – все это свидетельствовало о социальной незрелости, объясняющейся не столько особенностями российского менталитета, сколько относительной «молодостью» российского этноса, еще не пришедшего к идее консолидации общества.

Интересную мысль о сознании русского крестьянина высказал Ричард Пайпс, утверждающий, что оно являлось «первобытным», если использовать терминологию антрополога Леви-Брюля, т. е. оно не было приспособлено для абстрактного мышления. Крестьяне не воспринимали право даже в простейших формах, не сознавали своего социального положения, ничего не знали о государственном управлении, вообще слабо воспринимали себя как личность, отождествляя себя с семьей или общиной. Причина была не в национальных чертах характера, а в

неразвитости, необразованности крестьян, вызванной медленными темпами приобщения к цивилизованности вследствие изоляции от других стран, сосредоточения на задачах национальной самообороны, малочисленности населения и непомерности территории.

Таким образом, в России пространство как бы растягивало историю, в странах Западной Европы спрессованность взаимосвязей социальных, хозяйственных, экономических окупалась ускоренной динамикой их развития, более наглядным ощущением государства и его функций. Кроме того, начиная со Средних веков эволюция в Европе осуществлялась на уровне наций, государства, этноса. Россия же еще не могла освоить эти категории и эволюционировала в рамках семьи и «вотчины», по сути, модификации общины.

В современной России именно отсутствие чувства долга, а не низкая эффективность налоговой системы и управления налогами служат скорее всего первопричиной низкой собираемости налогов, уклонения от налогов с соответствующими отсюда негативными последствиями. Уклонение от налогов – весьма сложное явление, и в нем находят свое выражение многие проблемы и противоречия общественной жизни [3].

Таким образом, эта тема по-прежнему остается актуальной. Формирование налоговой культуры – процесс достаточно длительный, но крайне необходимый и для граждан, и для государства.

Ссылки:

1. Богославец Т.Н. Причины, препятствующие формированию налоговой культуры России // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2011. № 3. С. 184–188.
2. Миллер Н.В. Проблема формирования налоговой культуры в России // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2007. № 3. С. 143–146.
3. Залибекова Д.З. Правовое регулирование налоговых льгот и вычетов // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 297–299.

References:

1. Bogoslavets, TN 2011, 'Obstacles to the formation of tax culture in Russia', *Herald of Omsk University. Ser. Economics*, no. 3, p. 184-188.
2. Miller, NV 2007, 'The problem of determining the tax culture in Russia', *Herald of Omsk University. Ser. Economics*, no. 3, p. 143-146.
3. Zalibekova, DZ 2013, 'Legal regulation of tax credits and deductions', *Theory and practice of social development*, no. 4, p. 297-299.